

МРНТИ 03.20.00

<https://doi.org/10.26577/JH.2023.v110.i3.06>**Д.М. Легкий**, **С.А. Турезжанова***, **М.Ж. Бекмагамбетова**Костанайский региональный университет им. А. Байтурсынова, Казахстан, г. Костанай
*e-mail: sofia-kz59@bk.ru

ОТКРЫТИЕ КУСТАНАЙСКОГО ПЕДТЕХНИКУМА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КАЗАХСТАНЕ (20-Е – НАЧ. 30-Х ГОДОВ ХХ В.)

В статье освещается деятельность первого в городе Кустанае (Костанае) педагогического техникума (известного как «педтехникум»), открытого сто лет назад после окончания гражданской войны как и другие подобные учебные заведения в Казахской АССР в середине 1920-х гг. Цель статьи: исследовать учебную, культурно-просветительскую деятельность, оборонно-массовую работу в техникуме с биографическими данными его руководителей и преподавателей. Приводятся сведения о получении специального педагогического образования выпускниками казахских школ, о материально-бытовом положении студентов. Показано слабое финансовое обеспечение педтехникума со стороны вышестоящих органов. Фактически, большая текучесть контингента обучающихся периодически приводила к срыву планов по подготовке к каждому новому учебному году, как было с организованными при педтехникуме учительскими курсами в составе казахской и русской групп. В результате анализа работы отделов народного образования раскрывается противоречивость советской политики в подготовке национальных кадров, когда, с одной стороны, в 1920-х – нач. 1930-х гг. проводился курс на «коренизацию», а с другой стороны, лишали права на получение педагогического образования выпускников казахских школ. Освещается репрессивная политика в области народного просвещения, недопущение к преподаванию лиц, выступавших в период гражданской войны против советской власти, изгнание из техникума студентов по классовому признаку, показана роль ссыльных преподавателей в учебной деятельности училища. Статья иллюстрирована архивными фотографиями 1920-х – нач. 1930-х годов.

Ключевые слова: Казахская АССР; Казахстан; Костанай; комсомол, народное образование; национальная политика; история педагогики; репрессии.

D.M. Legkiy, S.A. Turezhanova*, M. Bekmagambetova

Kostanay Regional University named after A. Baitursynov, Kazakhstan, Kostanay
*e-mail: sofia-kz59@bk.ru

About the opening of the Kostanay Pedagogical College

From the history of pedagogical education in Kazakhstan in the 1920s – early 1930s

The article highlights the activities of the first pedagogical college in Kustanai (Kostanay) (known as the "pedagogical school" or "teacher's training school"), opened a hundred years ago after the end of the civil war, like other similar educational institutions in the Kazakh ASSR in the middle of the 1920s. The purpose of the article is to investigate the training, cultural and educational activities, defense mass work in the technical school with the biographical data of its leaders and teachers. Information on the receipt of special pedagogical education by graduates of Kazakh schools, on the financial situation of students is provided. The weak financial support of the pedagogical college from the higher authorities is shown. In fact, the high turnover of the contingent of students periodically led to the disruption of preparation plans for each new academic year, it was the case with teacher courses organized at the pedagogical college for the Kazakh and Russian groups. As a result of the analysis of the work of departments of public education, the inconsistency of the Soviet policy in the training of national personnel is revealed; on the one hand, from the 1920s to the early 1930s a course of "indigenization" was carried out, and on the other hand, graduates of Kazakh schools were deprived of the right to receive pedagogical education. The repressive policy in the field of public education, the exclusion from teaching of persons who opposed the Soviet regime during the civil war, the expulsion of students from the technical school on a class basis are highlighted, and the role of exiled teachers in the educational activities of the school is shown. The article is illustrated with archival photographs taken in the 1920s – early 1930s.

Key words: Kazakh ASSR; Kazakhstan; Kostanay; Komsomol, public education; national policy; history of pedagogy; repression.

Д.М. Легкий, С. А. Турежанова*, М.Ж. Бекмағамбетова

А. Байтұрсынов атындағы Қостанай аймақтық университеті, Қазақстан, Қостанай қ.
e-mail: sofia-kz59@bk.ru

1920–1930 жылдардың басында Қазақстандағы педагогикалық білім беру тарихындағы «ҰБТ Қостанай педтехникумының ашылуы туралы»

Мақалада Кустанай (Қостанай) қаласындағы алғашқы педагогикалық техникумның қызметі баяндалады. Ол азаматтық соғыс аяқталғаннан кейін жүз жыл бұрын 1920 жылдардың ортасында Қазақ АССР-дегі басқа оқу орындары сияқты ашылды. Мақаланың мақсаты – оның басшылары мен оқытушыларының өмірбаяндық мәліметтерімен бірге техникалық мектептегі оқу, мәдени-ағарту, қорғаныс және бұқаралық жұмысты зерттеу. Қазақ мектептерінің түлектерінің арнайы педагогикалық білім алуы, студенттердің материалдық-тұрмыстық жағдайы туралы мәліметтер келтірілген. Педтехникумның жоғары тұрған органдар тарапынан әлсіз қаржылық қамтамасыз етілуі анықталған. Шын мәнінде, білім алушылар контингентінің үлкен айналымы қазақ және орыс топтарының құрамында педтехникум жанынан ұйымдастырылған мұғалімдер курстары сияқты әрбір жаңа оқу жылына дайындық жоспарларының үзілуіне алып келіп отырғаны мәлім. Халықтық білім беру бөлімдерінің жұмысын талдау нәтижесінде ұлттық кадрларды даярлаудағы кеңестік саясаттың қайшылықтары, бір жағынан, 1920–1930 жылдары "коренизация" курсы өткізілген, ал екінші жағынан, қазақ мектептерінің түлектері педагогикалық білім алу құқығынан айырылған. Халықтық ағарту саласындағы репрессиялық саясат, Кеңес өкіметіне қарсы азаматтық соғыс кезінде сөйлеген адамдарды оқытуға жол бермеу, студенттерді сыныптық негізде техникумнан шығару, жер аударылған оқытушылардың мектептің оқу қызметіндегі рөлі көрсетілген. Мақала 1920 жылдар мен 1930 жылдардың басындағы мұрағаттық фотосуреттермен суреттеліп көпшілік қауым көруге негізделген.

Түйін сөздер: Қазақ АССР, Қазақстан, Қостанай, комсомол, халық білімі; ұлттық саясат, тарихи педагогика, саяси қуғын-сүргін.

Введение

В период существования Казахской АССР образовательная политика определялась централизованно, директивными методами из Москвы, в том числе борьба с безграмотностью. Причем, неграмотность понималась как незнание русского языка, а знание арабского языка, которым казахи владели, не было принято в учетную запись. В 1920 г. были организованы комиссии для ликвидации неграмотности, что происходило в тяжелых условиях: не было ни учителей, ни учебников, голод значительно сократил количество школьников в казахских начальных школах (Турумбетова, 2019: 157). В нач. 1920-х гг. в КазАССР в условиях становления советского среднего и среднеспециального образования требовалось количественное увеличение учебных заведений. Тем не менее, педагогических техникумов «насчитывалось в 1922 г. три единицы», а в 1925 г. в республике их уже стало 14 (Развитие образования и науки в Казахстане, 2023). Один из «педтехникумов» (как их обозначали в документах) был создан в городе Кустанае.

В 2023 г. исполняется 100-летний юбилей создания первого педагогического техникума в Костанайской области. По официальным

документам 1 октября 1923 г. в городе Кустанае (Кустанае) был официально открыт педагогический техникум (ГАКО. Р-250. Оп. 1. Д. 122. Л. 38). Подготовка в городе Кустанае педагогических кадров осуществлялась с 1923 г. в педагогическом техникуме, а с 1935 г. в казахском и русском педагогических техникумах, переименованных в 1937 г. в училища.

Подготовка к открытию педтехникума в Кустанае, как и в целом по КАСР¹ осуществлялась заблаговременно. 4 ноября 1921 г. в газете «Известия ВЦИК»² выходит постановление ЦК РКП(б)³ «о связи партийных организаций с органами народного образования №243/1392». В связи с этим Киргизский (*Казахский – авт.*) Центральный исполнительный комитет советов вносит свое предложение: «В целях планомерного точного учета рационального использования работников просвещения со специальной педагогической подготовкой не перебрасывать с работы по народному образованию на другую работу советского строительства». В документе стоят подписи: «Председатель КЦИК⁴

¹ КАСР – Казахская Автономная Социалистическая Советская Республика.

² ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет.

³ РКП(б) – Российская коммунистическая партия (большевиков)

⁴ КЦИК – Киргизский (Казахский – авт.) центральный исполнительный комитет.

Асылбеков⁵. Нарком⁶ просвещения Кенжин⁷». В декабре 1922 г. данный документ (№ 2929) под эгидой «Циркулярно» поступает в город Кустанай (КОИКМ⁸. ФНО⁹. Отд. IX. Л. 63).

Материалы и методы

В фондах Государственного архива Костанайской области (ГАКО) и Костанайского областного историко-краеведческого музея (КОИКМ) в распоряжении исследователей находятся документы о деятельности Кустанайского педагогического техникума в городе Кустанае в 1920-е – нач. 1930-х гг. Среди них документы фонда «Кустанайский губернский отдел народного образования исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1919-1925 гг.» (ГАКО. Ф. Р-13). Следует выделить в фонде «Кустанайский окружной отдел народного образования Народного просвещения Каз.АССР. Начато 16 ноября 1925 г. Окончено 5 марта 1926 г.» два архивных дела, где отразились особенности работы и руководства органов народного образования деятельностью педтехникума в середине 1920-х гг.: «Характеристики, личные листы ответственных работников. Постановления о постановке учебно-распределительной работы наркоматов и краевых учреждений» (ГАКО. Ф. Р-14. Оп. 1. Д. 140); «Протоколы заседаний коллегии Кустанайского ОкрОНО¹⁰ и материалы к ним» (ГАКО. Ф. Р-14. Оп. 1. Д. 266).

Особую ценность имеют фотографии выпускников педтехникума, совместно с преподавателями 1927 г. (первого выпуска), 1929 г. и 1932 г. (ГАКО, КОИКМ). Хорошим подспорьем для исследователей являются материалы сайта «Кустанай и костанайцы». Используются материалы газет «Степная коммуна» и «Степной крестьянин», издаваемых в этот период в

городе Кустанае. Анализ темы проводится на традиционных для исторического исследования методах историзма, описания, компаративистского анализа и системности.

Обсуждения

История подготовки педагогических кадров в отечественной историографии, как правило, рассматривалась при освещении вопросов развития культуры. Предметом специального изучения она стала в работе Мухтаровой Ш., Мусрауновой А., раскрывая сложные условия становления системы образования и развития национальных школ. (Мухтарова, Мусраунова, 2020). Государственная система образования была направлена на создание единой системы образования и народного просвещения отмечают в своем исследовании Туменова С, Чакенова Б. (Туменова, Чакенова, 2014). Идеологическая основа в политике образования рассматривают ряд исследователей Нурахимова Ж., Каражан К., Кенжебаева С., Рысбекова С. (Нурахимова Ж., Каражан К., 2021; Кенжебаева С., 2011; Рысбекова С., 2009).

Зарубежные исследователи поднимали проблему подготовки учителей для работы в советской школе в 1920-1930-х годах (Хакимуллина, 2022), исторический опыт развития педагогического образования в региональном контексте (Аллагулов, 2020).

Деятельность педагогического техникума в городе Кустанае на рубеже 1920-х – нач. 1920-х гг. отражается в коллективных монографиях по истории Костанайской области (Костанайская область, 2007; 89-90; Кустанай–Кустанай, 2012: 381). Вместе с тем, в обобщающих научных трудах приводятся только факт существования педагогического техникума (с датой его открытия), но отсутствуют какие-либо факты об его деятельности. Имеются публикации по истории казахского и русского педагогических училищ (с 1935 по 1941 гг.) (Легкий, 2013; Легкий, 2016). Вместе с тем, нет ни одного отдельного, специального исследования об их предшественнике – Кустанайском педтехникуме (с 1923 г. до 1935 г.). Раскрыть историю образования и деятельности Кустанайского педагогического техникума в 1920-е – нач. 1930-х гг. (что оказалось вне поля зрения историков) становится целью данного исследования.

⁵ Асылбеков Абдолла, 1921—1923 гг. начальник отдела политпросвета Комиссариата народного просвещения КАССР, секретарь Киргизского (Казахского) областного комитета РКП(б), член Киргизского бюро ЦК РКП(б), 1926—1928 гг. — председатель исполнительного комитета Кустанайского округа (Казахстан. Национальная энциклопедия).

⁶ Нарком – народный комиссар.

⁷ Кенжин Аспандияр, 1920-1921 гг., член ВКП(б), заместитель заведующего отделом пропаганды Казкрайкома, комиссар Накомпроса КАССР. (История Казахстана. Энциклопедический справочник: 81).

⁸ КОИКМ – Костанайский областной историко-краеведческий музей.

⁹ ФНО – Фонд народного образования.

¹⁰ ОкрОНО – окружной отдел народного образования.

Результаты

От имени председателя Кирглавпрофобра¹¹ 1 сентября 1922 г. поступает письмо Кустанайскому Губпрофобру¹², что «для оформления педагогического образования» специально разработано «положение о педтехникумах», в соответствии с которым «все краткосрочные педкурсы в 6 м-цев, 3 и 1 год должны быть реорганизованы или в педтехникумы или в 3-х годовичные педкурсы» (ГАКО.Ф. Р-13. Оп. 2. Д. 57. Л. 40).

В начале 1923 г. заведующий губернским отделом народного образования составляет документ «Об открытии в г. Кустанае педтехникума». «Острая нужда в квалифицированных школьных работниках сильно тормозит работу ГубОНО¹³. – Такое обращение прозвучало в самом начале письма. – Эта нужда особенно ярко обрисовывается теперь, когда вместе с ликвидацией голода явилась возможность улучшить дело просвещения и расширить сеть просветительских учреждений в губернии, изуродованной минувшим бедствием». Несмотря на последствия страшного голода 1921-1922 гг. предлагалось открыть в Кустанае педтехникум, что будет «приурочено к началу 1923-1924 учебного года» (ГАКО.Ф. Р-13. Оп. 2. Д. 57. Л. 2-3).

По официальным документам 26 мая 1923 г. принято постановление коллегии Кустанайского губернского отдела народного образования «об открытии Кустанайского педтехникума... с организацией административно-хозяйственного аппарата к 1 июля 1923 г.» (ГАКО. Р-13. Оп. 2. Д. 49. Л. 27). Судя по этому документу, курс обучения в педтехникуме составлял тогда четыре года. Прием учащихся осуществлялся на первый курс и два подготовительных отделения: «киргизское (*казахское – авт.*) и русское по 30 человек без различия пола и возраста». Обучение было бесплатным, учащимся предоставлялся интернат, и выдавалась стипендия. На подготовительное отделение принимались «молодые люди предварительному коллоквиуму, не моложе 14 лет с объемом знаний 5 лет обучения общеобразовательной школы, на 1 курс принимались окончившие школу-семилетку или две младших группы 2 ступени в возрасте 15-16 лет». В первую очередь принимались лица, «команди-

руемые Кустанайским ГИК¹⁴, РКСМ¹⁵, РКП¹⁶, губпрофсоветом¹⁷ и союзом Рабпроса¹⁸», во вторую очередь «подавшие личные заявления», которые принимались с 1 июля по 1 сентября 1923 г. При педтехникуме существовали «коллегияльные органы – педагогический совет и комитет слушателей» (ГАКО.Ф. Р-13. Оп. 2. Д. 49. Л. 2-5).

Поражает обилие и разнообразие 37 предметов, которые студенты изучали в соответствии с учебным планом педтехникума: «Родной язык в связи с языковедением, литературу, математику, физику, химию, зоологию, ботанику, психологию, географию, основы социологии, анатомию и физиологию детского возраста, школьную гигиену, детскую психологию и патологию, основы физического, эстетического и социального воспитания, современную школу на Западе и в Америке, трудовую школу, народное образование РСФСР¹⁹ и профорганизацию, историю педагогических идей, историю мировой культуры, историю революционного движения в России и на Западе, историю русской культуры, Конституцию РСФСР, капитализм и пролетарскую революцию, строительство РСФСР, исторический материализм, методику и практику: родного языка, математики, географии, истории, пения, графических искусств; музыку и пение, графические искусства, сельское хозяйство, материаловедение, производственный труд в жизненном обиходе, ручной труд в школе». Содержание предметов, конечно, было продиктовано революционным духом времени (ГАКО.Ф. Р-13. Оп. 2. Д. 49. Л. 7).

Протокол №1 заседания Педагогического совета Кустанайского педтехникума в августе 1923 г. позволяет выяснить, кто имел непосредственное отношение к созданию учебного заведения: «Председатель тов. Аспандияров. Секретарь – Ращупкин. Представитель от Губпрофобра – Чистяев, Губпрофсоюза – Сарапин, РКСМ – Рубинштейн, учащихся Прохорова, Шевченко и Байжанова». Главным в повестке дня был вопрос: «Об открытии педтехникума» (Р-13. Оп. 2. Д. 57. Л. 4). В официальный документ «Смета расходов по содержанию Кустанайского педтехникума на

¹¹ Кирглавпрофобр – Главный комитет профессионально-технического образования в Казахской АССР.

¹² Губпрофобр – местный, губернский орган Главпрофобра.

¹³ ГубОНО – Губернский отдел народного образования.

¹⁴ ГИК – Губернский исполнительный комитет.

¹⁵ РКСМ – Российский коммунистический союз молодежи.

¹⁶ РКП – РКП(б), Российская коммунистическая партия (большевиков).

¹⁷ Губпрофсовет – губернский совет профессиональных союзов (губсовпроф).

¹⁸ Рабпрос – Профсоюз работников просвещения.

¹⁹ РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика.

1923-1924 учебный год» были включены расходы на «Содержание личного состава: заведующему педтехникумом, заместителю заведующего, плата лекторам, за заведов. учебным кабинетом, делопроизводителю, заведующему интернатом, 2 сторожам, кухарке при интернате, 2 поломойкам». В итоге из 17 тысяч 650 рублей на содержание личного состава должно было быть расходовано менее 14%, а на содержание студентов 27.2%. Такая была арифметика 1920-х годов. На такой раздел как «содержание личного состава» было запланировано 2450 рублей, на «содержание студентов» 4800 рублей (из них 1200 на стипендии и 3600 на питание). В разделе «Учебные пособия и кабинеты», в том числе «на пополнение библиотеки» указано 10400 рублей (ГАКО.Ф. Р-13. Оп. 2. Д. 49. Л. 9-10).

Деньги действительно были выделены. Члены комиссии Наркомпроса в апреле 1940 г. в качестве недостатков указывали на «библиотеку Казпедучилища с ее бедным и чрезвычайно старым фондом в 10 тысяч книг, журналов, и небольшого количества учебников для средних школ», с примечанием, что «все эти книги старого издания (1921-29-31 гг.)». При этом фиксировалось, что «эта библиотека в течение 8 лет не проверялась». Значит, в период ликбеза вплоть до 1932 г. фонд библиотеки в 10 тысяч томов при проверках не мог быть «бедным» с наличием книг «старого издания», в основном произведений деятелей Алаш (Легкий, 2010: 34).

Сохранились редкие экземпляры учебников 1920-х гг., по которым занимались учащиеся школ и педтехникума города Кустаная (КОИКМ. Отд. IX. КП). Среди авторов учебников были А. Байтурсынов («Новый букварь с рисунками. Государственное Издательство К.С.С.Р. г. Кзыл-Орда. 1926 г.») и М. Дулатов («Задачник. Часть 1. 8-е издание. Государственное Издательство К.С.С.Р. г. Кзыл-Орда. 1928 г.»). На титульных листах некоторых учебников 1920-х гг. стоит печать «К.С.С.Р. Кустанайский педагогический техникум». Рядом стоят два штампа: «Библиотека Кустанайского Казакского педтехникума» и «Библиотека Кустан. Учит. института». Отдельно стоят штампы с датировкой – «Проверено 1941 г.», «Проверено 1950 г.». Среди них имеются учебники не только советских видных психологов и педагогов («Проф. А. Ф. Лазурский. Психология общая и экспериментальная. С предисловием Л. С. Выготского. Государственное Издательство Ленинград. 1925), но так же и немецких, американских ученых: «Проф. Э. Кирпатрик. Основы педологии (науки о ребенке). Перевод с английского. 4-е издание, исправленное и дополненное по последнему американскому изданию. Кооперативное издательство «Мир». Москва – 1926» (КОИКМ. Отд. IX. КП26489. Д13802); «Г. Кершенштейнер. Основные вопросы школьной организации. Перевод с немецкого. Петроград 1920. Издательство «Школа и жизнь» (КОИКМ. Отд. IX. КП26483. Д13796)».

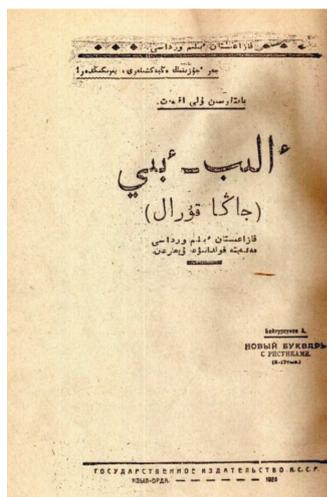

Рисунок 1 – Байтурсынов А. Новый букварь с рисунками. Кзыл-Орда. 1926 г. КОИКМ. Отд. IX. КП.

Рисунок 2 – Лазурский А.Ф. Психология общая и экспериментальная. Ленинград. 1925. КОИКМ. Отд. IX. КП

Карандашная запись о владельце – «Валю Кудрявцева» стоит на титульном листе одного из учебников, который явно не проходил проверки: «В. Ананьин. Учебник всеобщей истории для основных школ. Со многими рисунками. Книгоиздательство Д. Цымлов. Латвия. Рига. Ул. Свободы № 7. 1926 1927 г.» (КОИКМ. Отд. IX. КП26469). Выходит, что за неимением и нехваткой учебников, вынуждены были использовать в учебном процессе всю имеющуюся в то время учебную литературу.

Переписка ведомственных органов позволяет выяснить условия создания в 1923 г. первого техникума в городе Кустанае. «Положение дела об открытии педтехникума гор. Кустанай представляется в следующем виде. – Так излагалось в под-

робностях суть вопроса. – Здание педтехникума освобождается с 1 августа Кустанайской школой II ступени /угол Советской и Соборной/. Оно состоит из двух корпусов. Первый корпус состоит из 7 комнат, 3 из этих комнат предназначаются для двух подготовительных отделений /русского и киргирского/ и 1 курса. Остальные 4 под учительскую библиотеку, раздевальню и квартиру заведующего педтехникумом. Второй корпус предназначается для интерната студентов. В настоящие время половина его занята телефонной станцией» (ГАКО.Ф. Р-13. Оп. 2. Д. 57. Л. 1). «План общежития Кустанайского педтехникума» дает наглядную картину проживания студентов в середине 1920-х годов, причем, в одном здании со своим директором, которому там же выделяли квартиру.

**План общежития
Кустанайского Педтехникума**

Объяснение к плану

№№	Наим. помещ.	Длин.	шир.	высота	Кубар. объем	Кубатура	Кол-во мест	Прим.
1.	Общешкол. спальня	15	10	5	16 2/3	27 1/3	40	Здание каменное, крытое железом
2.	Прихож.-умывальня	10	6	5	6 2/3	11	10	
3.	Общешкол. кухня	10	6	5	6 2/3	11		
4.	Кварт. зав. педтехн.	10	6	5	6 2/3	11		
5.	Кухня зав. педтехн.	7	3	5	2 1/3	4		
6.	Прихож. зав.	3	3	5	1 1/3	1 3/8		
	Итого				40	66 1/3		
89/141	Кварт. директ.	1 1/2	4					
12 и 13.	Кухня директ.	2 1/2	2 1/4	2 1/3				

1 клетка = квадрат

Рисунок 3 – План общежития Кустанайского педтехникума. 1923 г. ГАКО.

В примечании к плану учебного корпуса указано, что «здание каменное, крытое железом, крепкое, но тесное». В отношении общежития просто отмечено, что «здание каменное, крытое железом». «Общешкольное-спальня» была рассчитана на 40 человек, «прихож.-умывальня» на 10 человек. В отдельных пунктах значатся «квартира зав. педтехн., кухня зав. педтехн., прихожая». Старались создать условия для проживания как для студентов, так и для директора (ГАКО.Ф. Р-14. Д. 28г. Л. 2-3).

Вместе с тем, весь период существования педтехникума с нач. 1920-х гг. и вплоть до середины 1930-х гг. был отмечен нареканиями в адрес студенческого быта, особенно питания. На это повлияли, конечно, результаты массового голода в начале и в конце 1920-х годов. Наряду с этим, человеческий фактор был весомым в проявлении негативных недостатков. Так, в 1935 году в местной газете «Степная коммуна» появилась публикация «Жулик в студенческой столовой», посвященная работе студенческой

столовой в педтехникуме. «Кустанайский казпедтехникум имеет свою студенческую столовую. – Так автор сразу поставил вопрос для обсуждения. – В столовой окна, столы и пол никогда не моются, на кухне беспорядок и грязь. В столовой зале стоит четыре стола (это на пятьсот студентов), а около этих столов всего лишь две скамейки. Ужин проходит в темноте, нет света (благо лунные ночи!) Часто студенты хлеба не получают. Этот хлеб отправляется в поле для нужд подсобного хозяйства. Заведующего столовой Яблонский редко бывает в столовой. Дирекции техникума надо с позором выгнать этого жулика из педтехникума. Столовая должна быть приведена в образцовый порядок». Показательно, что это было не анонимное письмо, студент М. Полищук поставил свою подпись (Степная коммуна, 1935). Письмо, конечно, имело чисто субъективный характер, но верно отражает состояние общепита того времени.

В связи с реорганизацией Кустанайской губернии в Кустанайский уезд Кустанайский педтехникум с 9 декабря 1925 г. находился в ведении Кустанайского окружного отдела народного образования. (ГАКО.Ф. Р-72. Оп. 1. Д. 324. Л. 10). Перед началом 1925-1926 учебного года в адрес Главного управления профессионального образования было направлено письмо с просьбой прислать учительские кадры из Оренбурга, «где сосредоточено больше педагогических

сил». «Преподаватели для русского языка подготовительного отделения и I курса подобраны на месте. – Сообщалось в письме. – Хуже обстоит дело с преподавателями для киргизского (*казахского – авт.*) отделения. Пока что из преподавателей имеется тов. Асфендиров и тов. Иралин Нуртаза. Первый из них может быть зачислен постоянным при педтехникуме, второй зав. агит. проп. и может уделять лишь несколько часов в неделю» (ГАКО. Р-13. Оп. 2. Д. 57. Л. 6).

Нуртаза Иралин (Ералин), будучи членом партии большевиков, занимал ответственные посты в годы Советской власти: «с ноября 1919 г. – председатель-инструктор Кустанайского уезда, затем – заведующий уездного отдела образования; 8 марта 1922 г. по решению съезда Советов назначается заместителем начальника уездного Продовольственного комитета 1 сентября того же года, уже переходит на должность заместителя заведующего Кустанайским губернским отделом народного образования; с мая 1923 г. назначается заместителем заведующего отделом пропаганды и агитации Кустанайского губернского комитета, а с ноября – секретарем комитета; с апреля 1924 г. – заместитель заведующего отделом пропаганды и агитации Казахского областного партийного комитета; 9 сентября 1924 г. – нарком юстиции Казахстана и прокурор республики» (Иралин Нуртаза, 2023).

Рисунок 4 – Иралин Нуртаза с супругой. Фото КОИКМ.

В начале 1926 г. руководство педтехникума составляет «ходатайство о разрешении расселить до 320 стипендиатов по квартирам с целью использования помещения, занятого под общежитие, для классных занятий, устраняя одновременно необходимость вторых смен». На заседании коллегии ОкрОНО 15 января 1926 г. в протоколе № 2 «постановили: ходатайство удовлетворить при условии расселения стипендиатов группами не менее 4-х человек». (ГАКО.Ф. 14. Оп. 1. Д. 26а. Л. 4).

В протоколе № 3 заседания коллегии Округного отдела народного образования (ОкрОНО) 26 января 1926 г. отражены фамилии его работников; «Присутствовали: Золотов, Решетняк, Чикунов, Левченко, Фарофонов, Комаров, Васильев и Воронков». На заседании «Доклад о состоянии и работе педтехникума» сделал заведующий учебной частью педтехникума В. А. Воронков. «При первой возможности произвели обследование педтехникума. – Указывалось в решении коллегии ОкрОНО. – Заведующему обратить внимание на санитарное состояние помещений, занятых под общежитие и на постановку уч./ебно/-воспитательной работы. В частности, принять меры к изжитию антагонизма среди учащихся, проводя принцип интернационального воспитания, положить начало к организации кабинетов и мастерских, строя на этом самоуправление учащихся, организуя лишь формы, диктуемые жизнью учащихся». (ГАКО. Р-14. Оп. 1. Д. 26б. Л. 31).

В 1925-1926 гг. в Кустанае действовала Округная аттестационная проверочная комиссия, которую возглавлял Кальметьев Александр Нестерович. На местах руководствовались специальной инструкцией «По проведению проверки и чистки Советских учреждений от чуждого Советской власти и неработоспособного элемента». В документе к их числу относились и те, «к кому недороги интересы Рабоче-Крестьянского государства, которые мешают проводить в жизнь решения Советского правительства, дискредитируют Советскую власть в глазах рабочих и крестьянских масс, а равно по своим познаниям и способностям являющиеся балластом для Госучреждений». Кроме этого, указывались и «примазавшиеся к советским учреждениям из-за личных выгод..., приносящих вред Государству». (ГАКО. Ф. Р-14. Оп. 1. Д. 140. Л. 7).

В сентябре 1925 г. на имя заведующего Кустанайского ГубОНО, под эгидой «совершенно секретно» поступает «материал по проверке личного состава, утвержденный губернской аттестационно-

проверочной комиссией». В документе указывалось, что если лиц, отнесенных к III категории «можно оставить на службе», а за лицами, отнесенных к I категории («чиновников и офицеров царского и белого правительства»), временно оставленных на технической работе «немедленно усилить надзор», то лиц, отнесенных к I категории «чуждых Советской власти элемент» с их подробным описанием в 9 параграфах предлагалось «уволить и заменить в течении 7 дней по получении сего». Подпись поставил «Зав. Кустанайским губернским РКИ²⁰ / Бондарев». (ГАКО. Ф. Р-14. Оп. 1. Д. 140. Л. 7-10). Рабкрин была создана как орган госконтроля, действовавший с 1920 по 1934 гг. Наркомпрос²¹ так же держал вопрос на контроле, в течение 1926 г. три раза настойчиво требовал «предоставить сведения по прилагаемой форме на товарищей, занимающих должности». Подпись стояла – «Зам. Нарком /Джулдубаев/²²». Наркомпрос давал разъяснения, что «характеристики и деловые отзывы даются Зав. ОкрОНО, а на последних парторганами» (ГАКО. Ф. Р-14. Оп. 1. Д. 140. Л. 22-23).

Многое в успешной деятельности техникума зависело от личности директора. С 1923 по 1932 гг. на эту должность были назначены педагогические работники: П.М. Майоров, В.А. Воронков, С.Аспандияров. На руководящий состав заводился «Личный листок ответственного работника». В 1920-х гг. большое внимание уделялось сугубо личным качествам руководящего состава, основываясь на достижениях научной мысли в области педагогики и психологии. Отдельно составлялась характеристика в развернутом виде. Процитируем характеристику на Воронкова Владимира Андреевича.

ХАРАКТЕРИСТИКА

На тов. *Воронкова Владимира Андреевича*
/наименование должности и учреждения/*Зав-в Култпедтехникумом*

За время с...192...г. по ''...''

ОЦЕНКА РАБОТЫ ПО ЗАНИМАЕМОЙ ДОЛЖНОСТИ К МОМЕНТУ СОСТАВЛЕНИЯ ХАРАКТЕРИСТИКИ.

1. Является ли фактическим руководителем / проявляет ли инициативу или только выполняет задания/. *Выполняет задания. Роль руководителя выполняет слабо.*

²⁰ РКИ (Рабкрин) – Рабоче-крестьянская инспекция.

²¹ Наркомпрос – Народный комиссариат просвещения.

²² Джулдубаев Мулдуғали – «1897 г. р. Уроженец ЗКО, казах, писатель-журналист, доц. КазПИ. Проживал в гор. Алма-Ате. Осужден 10.12.37 тройкой УНКВД по Алма-Атинской области. Расстрелян. 20.09.57. Реабилитирован опред. СК по УД ВС КазССР». bessmertnybarak.ru/books/person/415142/

2. Проявляет ли умение подбирать работников и руководить ими. *Работников сам не подбирал. Работники педагоги находились вне его влияния.*

3. Организаторские и административные способности. *Инициатива в наилучшей организации не проявилась.*

4. Работоспособность/здоров, болезненный, нормальная, нервный, спокойный, усердный, ленив, настойчив, мягкий, слабохарактерный, добросовестный и проч. *Работоспособный здоров спокойный, но не настойчив. Задания выполняет добросовестно, но малоподвижен, безынициативен.*

5. Следует ли оставлять на работе в этой области или целесообразнее использовать на новой работе /мотивировать/. *Целесообразно использовать в качестве преподавателя по вышеуказанным причинам.*

6. Есть ли возможность использовать на более ответственной работе/масштаб отрасли работы и должность и каковы данные к использованию/. *Нет.*

ЛИЧНЫЕ КАЧЕСТВА

1. Энергия... *По пятибалльной системе на 3.*

2. Настойчивость в проведении принятых решений. *2. Настойчивость слаба.*

3. Умение владеть собой /выдержанность/. *3. Выдержан собой владеет хорошо.*

4. Умение признавать свою ошибку и сделать из неё соответствующий выход. *Не изучено.*

5. Отношение к товарищам по службе и к подчиненным по работе. *Вполне удовлетворительное.*

6. Взаимоотношения с высшими инстанциями. *По своей инициативе редко прибегает к совместному решению вопросов. Особенно слабо связан с (слово не разб. – авт.).*

7. Политическая подготовка. *Не изучено.*

8. Особые достоинства и недостатки. *Из недостатков: стремится больше захватить работы, не заботясь о продуктивности.*

ОСНОВНЫЕ ОТМЕТКИ: ...

Подпись лица, дающего характеристику... (ГАКО. Ф. Р-14. Д. 140. Л. 49).

В результате таких проверок В. А. Воронков, человек с классическим высшим образованием (знание в т. ч. пяти иностранных языков) все-таки работал не только преподавателем в ряде учебных заведений, но и директором детдома, а с 1927 по 1932 г. заведующим учебной частью и директором педтехникума.

В конечном итоге под эгидой «Сов. секретно» на имя председателя ведомственной комиссии 16 февраля 1926 г. поступает распоряжение: «Куст. Окр. РКИ настоящим сообщает для сведения, что работа Окружной а/проверочной комиссии закончена. Посланные Вам материалы по проверке необходимо хранить в строго секретном порядке». В документе стоят подписи: «Пред. Окр. а/п. Комиссии: /Кальментьев/. Секретарь РКИ: /Кубанцев/(Р-13. Оп. 2. Д. 57. Л. 14).

В 1927 г. кандидатуры сотрудников педтехникума утверждали на заседании ОкрОНО, причем, учителей наряду с кухаркой, прачкой и сторожем: «Педтехникум. Воронков Влад. Ан. Учитель. Лукин Пав. Ник. Завхоз. Панарин Егор. Алек. Сторож. Залотухина Вар. Пал. Уборщица. Залотухина Ев. Арт. Кухарка. Егорова Ан. Ивановна. Прачка»(ГАКО. Р-14. Оп. 1. Д. 266. Л. 33).

Сохранились уникальные фотоснимки первого выпуска Кустанайского педтехникума 1927 г., где пофамильно указаны все студенты и их преподаватели, с указанием предмета, которые они вели (ГАКО, КОИКМ). Первый выпуск состоял из 18 студентов, которые поступили в техникум в 1923 г., при его открытии.

Рисунок 5 – Кустанайский педагогический техникум. Выпуск первый. 7 февраля 1927 г. ГАКО.

Первыми руководителями были (в центре фотографии) директор П.М. Майоров, заведующий учебной частью В.А. Воронков, методист Г.Д. Тарасов. Основные предметы вели опытные преподаватели (на фотографии расположены слева направо): казахский язык – Х.М. Мухамеджанов; математику – П.А. Пашковский; дисциплины по обществоведению – Е.А. Щурова; химию – Н.П. Даньшин; дисциплины по обществоведению – М.Х. Третьяк; пение – Г.Ф. Каляпин; рисование – П.Г. Уткин; педагогику – П.М. Лисин. Вместе с преподавательским составом на фотографии обозначены сотрудники административно-хозяйственной части, ее руководитель – П.М. Лукин, кухарка – Е. Золотухина, сторож – Е.А. Панарин.

В местной периодической печати находила отражение реальная картина периода на рубеже 1920-х – 1930-х гг., когда «вся гниль из рядов работников просвещения будет выкинута и заменена новыми кадрами общественников-просвещенцев с богатым энтузиазмом к социалистической стройке». В 1929 г. в газете «Степной крестьянин» вышла статья «Кукушка хвалит петуха». «Преподаватели учебных заведений Кустаная и инспекторский состав ОкрОНО делятся на два лагеря, на две группы: первая – «старые» работники с темным, прошлым и подмоченным авторитетом, работники, которым наплевать на все советское и вторая – новые советские работники, для которых самое главное общественная польза, общественная работа. – Так начиналось письмо автора, под псевдонимом «Просвещенец». – Рано или поздно, но вся гниль из рядов работников просвещения будет выкинута и за-

менена новыми кадрами общественников-просвещенцев с богатым энтузиазмом к социалистической стройке, с советским духом». В статье приводятся факты из «кустанайской действительности». Основная часть публикации посвящена положению в педтехникуме. Прочитируем дословно. «С уходом Власова со службы инспектора ОКРОНО на его место назначен некий Гриненко, с благословения которого и при его поддержке оживает гниль... все вместе в один голос восхваляют и поют гимны всем известным ссыльному Николаеву. Эти лица заботятся не только о себе, но и о своих женах, родных и знакомых. Для сдачи испытаний за курс педтехникума была организована группа, в которую вошли: жена Гриненко, жена Золотова, жена Судакова, жена регента церковного хора и учитель Голенко..., верный служака Колчака. С теми, кто этим «работникам» не нравился, они расправлялись просто. Учитель техникума Парфинович, хороший физик и общественник снимается с работы и переводится на работу инструктора по труду (!) Проведенное Гриненко и Сыровым обследование педтехникума напоминало чиновничьи приемы царского времени...» (Степной крестьянин, 1929).

Тем не менее, преподаватели, получившие высшее образование в дореволюционный период, добросовестно исполняли свои функциональные обязанности, педтехникум ежегодно производил выпуски студентов. Занятия проводились в весьма стесненных условиях, о чем свидетельствует отдельная фотография во время занятий методиста Г. Д. Тарасова с одной из групп студентов, выпускников 1927 г.

Рисунок 6 – Занятие методиста Г. Д. Тарасова с группой 4 курса педтехникума. 27 мая 1927 г. ГАКО.

Когда 23 июля 1930 г. было ликвидировано окружное и введено районное деление на территории КазАССР, то Кустанайский педтехникум перешел в ведение Кустанайского районного отдела народного образования. Студентам выдавали соответствующее удостоверение: «Предъявитель сего товарищ Милыева Мария Ивановна есть действительно учен. IV-го курса Кустанайского педтехникума. Удостоверение действ. по 15-июня 1930 года. Директор /Воронков/. Делопроизводитель: /Лукин/» (КОИКМ. ФНО. Отд. IX. Одм. Инв. 1783). «Сведения о кружковой работе в педтехникуме» говорят о том, что в начале 1930-х гг. наряду с необходимыми для педагогической деятельности четырьмя кружками (хоровой, физкультурный, драматический, литературный) действовали три кружка военно-оборонного направления: РОКК²³, ПВХО²⁴, стрелковый кружок» (ГАКО. Ф. Р-14. Оп. 1. Д. 140. Л. 29).

В Кустанае действовала комсомольская организация, одна из многочисленных была ячейка в педтехникуме, в деятельности которой в 1930 г. выявилось ряд типичных для того времени недостатков. «Педтехникум должен быть здоровым организмом культурной революции», – под таким заголовком в 1930 г. выходит статья в газете «Степная коммуна», посвященная деятельности комсомольской организации в Кустанайском педтехникуме. В публикации сообщалось, что «два дня заседал общественный суд над бюро ячейки ВЛКСМ²⁵ при педтехникуме», причем, «члены бюро комсомольской ячейки и 17 ораторов выступили на суде», где по свидетельству анонимного автора, «выявилась полная картина жизни комсомольского коллектива педагогического техникума». Автор заметки патетически вопрошает: «А как же в ячейке, все ли благополучно»? По всей видимости, сам присутствовавший на суде автор и дает ответ. «Все ораторы подтвердили, что в ячейке не все бла-

гополучно. – Отмечается в газете. – Комсомолец Щеглов, проверявший до этого состояние политучебы, на суде сказал, что политучеба в ячейке педтехникума сорвана. Комсомольцы не учатся. Об этом подтвердил и секретарь ячейки Мамбетов. Массовой общественно-воспитательной работы в ячейке также почти не было». Прочитываем истинную причину такой острой критики. «В прошлые годы в ячейке педтехникума были группировки. – Констатируется в заметке. – Находились люди, которые выступали против политики партии в конфискации байского имущества, выступали против борьбы с проституцией, против хлебозаготовок и посевной. В декабре прошлого года окружком комсомола распустил бюро ячейки за слабую работу в хлебозаготовках». Преподаватель педтехникума «товарищ Галляпин» со всей строгостью осудил поведение «врагов, пассивно, помещански участвующих в строительстве», отметив в своей речи, что в его учебном заведении «нездоровая обстановка, это оспаривать никто не будет», причем, по его мнению, «в этом повинно и учительство, не пришедшее на помощь комсомольской ячейке». В конечном итоге, «обвинители просили окружком партии проверить работу бюро партячейки педтехникума и, в особенности, в части руководства комсомольской ячейкой». Предлагаемые меры были самые обычные: «в дальнейшей работе ячейки шире развернуть массовую культурно-бытовую работу, устраивать чаще лекции о быте, о комсомольской этике, вечера самодеятельности, поднять на должную высоту политучебу – распределить равномерно между комсомольцами нагрузку и требовать от каждого комсомольца дисциплины и товарищеской спайки в работе» (Степная коммуна, 1930).

Одна старинная фотография может позволить установить «канувшие в лету» имена студентов педтехникума и их педагогов. На архивной фотографии с надписью «VI выпуск Казахского (казахского – авт.) педтехникума июнь 1932 г.» отражены фамилии всех выпускников и их преподавателей.

²³ РОКК – Российское общество красного креста

²⁴ ПВХО – противовоздушная и противохимическая оборона.

²⁵ ВЛКСМ – Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи.

Рисунок 7 – VI выпуск Казахского педтехникума. Июнь 1932 г. ГАКО.

Должности указаны только у руководителей: «директор С. Аспандияров; Зав. уч. частью Ж. Нурмахамедов». Среди 11 сотрудников 5 преподавателей работали в педтехникуме с 1927 г. Среди них были те, кто стоял у истоков первого в городе техникума, два его бывших директора: П.М. Майоров, В.А. Воронков (сначала он был заведующим учебной частью) и трое учителей – Е.А. Щурова, Н.П. Даньшин, Г.Д. Тарасов. С 1927 по 1932 гг. преподавателями и сотрудниками стали Н. Золотов, Канкин, К. Кенжеканов, Петрова. Смена руководства (директора и заведующего учебной частью) была вызвана тем, что остро встал вопрос о подготовке учителей для казахских школ.

В педагогическом техникуме работал известный ученый, медеевист, литературовед Бахтин Михаил Михайлович, который вместе со своей супругой был в ссылке в Кустанае. В автобиографии М.М. Бахтин прямо указал: «...с 1931 по 1936 гг. я жил в Кустанае, работая преподавателем в Казинституте, Казпедтехникуме и экономистом в райпотребсоюзе²⁶» (Легкий, 2016: 101). В этот период в Кустанае функционировал

²⁶ Райпотребсоюз – Районный союз потребительских обществ.

Казахский институт народного просвещения и Кустанайский педтехникум.

На рубеже 1920-х – нач. 1930-х гг. продолжал действовать классовый подход, в том числе в подборе будущих учительских кадров. По этому вопросу газета «Степная коммуна» в 1930 г. несколько раз обращалась к вопросам деятельности местного педтехникума. В одной из публикаций автор вспоминает события двухлетней давности, когда «в 1928 году Кустанайским педтехникумом было исключено десять человек чуждых пролетарской школе элементов», причем, в числе исключенных «был сынок бывшего правителя аткаменера – Байкадамов Назар из Карабалыкского района». Вместе с тем, по словам анонимного автора, «все постановления техникума об исключении оставались только на бумаге, ОкрОНО постановления техникума не утверждало, а если и утверждало, то вслед за этим поступали срочные приказы о восстановлении исключенных». В результате, 15 марта 1930 г. исключенный студент «является в педтехникум с бумажкой от заведующего ОкрОНО Кожаметова, в которой срочно требуется восстановить Байкадамова в правах слушателя». Возмущению

автора публикации не было предела. «Нам удивительно. – Воскликает он. – Заседание ОкрОНО исключает, Кожаметов снова возвращает исключенных. Мы не гарантированы в том, что в один прекрасный день исключенные кулацкие сынки, например, Белан, Даценко и другие Кожаметовым будут снова возвращены на учебу» (Степная коммуна, 1930). Детей баев, кулаков и всех «чуждых пролетарской школе элементов» вплоть не принимали в техникумы и институты, а если они там оказывались, то им приходилось скрывать свое социальное происхождение. Такая политика продолжалась вплоть до 23 марта 1936 г., пока не вышел приказ № 180 по Народному комиссариату просвещения КАССР с решением «отменить при приеме в педагогические и учительские институты, а также в педтехникумы ограничения, связанных с социальным происхождением лиц» (ГАКО. Ф. 357. 355-356. Оп. 1. Д. 8. Л. 5).

В начале 1930-х гг. повсеместно действовали «комиссии по выявлению классово-чуждых элементов». Об этом свидетельствует «Протокол объединенного собрания студентов и преподавателей Кустанайского казахского педтехникума» от 16 января 1932 г. В документе указано, что на собрании «присутствовало 100 членов». Повестка дня в духе того времени: «О дисциплине и рассмотрении и утверждении материала заседания комиссии по выявлению классово-чуждых элементов среди студенчества при казахском педтехникуме». Накануне состоялось собрание «актива» и два заседания 14 января и 16 января 1932 г. комиссии «по выявлению классово-чуждых элементов среди студенчества», где были составлены постановления. С докладом выступил директор педтехникума С. Аспандияров. В протоколе отсутствует какое-либо обсуждение, нет выступлений участников, но постановление заняло почти весь документ. Обсудив факты, которые «имели место в стенах казпедтехникума», причем, рассмотрев «в отдельности поступки каждого студента», общее собрание пришло к заключению с карательными мерами. Двух студенток решили «исключить из педтехникума, как классово-чуждого элемента», с примечанием, что одновременно необходимо с каждой «взыскать стипендию». Так, «по отношению Гирфановой установлено документально, что у ее отца конфисковано имущество». Таким же образом, «по отношению Карыбаевой студентки группы Б» в результате запроса «о социальном происхождении», выяснилось, что в ее семье

«имущество отца конфисковано и он отбывает срок наказания в ИТЛ²⁷». Отягчающим обстоятельством было то, что «Карыбаева разлагающе действовала на некоторых несовершеннолетних студенток в части выхода их замуж». За нарушение брачного возраста советской властью принимались самые строгие меры. «По отношению Хамзиной», общее собрание посчитало необходимым исключить, «как вышедшую замуж несовершеннолетней», так как она «своим личным примером показала, что охвачена кулацко-байским влиянием». Здесь же на собрании было решено «направить таковую к судмедэксперту врачу Горину, для установления возраста». По отношению Ф. Хамзина установлено, что он «способствовал выходу замуж своей несовершеннолетней сестры».

«Акт обследования района по вопросам подготовки к новому учебному году согласно задания Обл./астной/ КК РКИ²⁸ 1 сентября 1933 г.» (ГАКО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 129. Л. 23-24) выявил проблемы, которые трудно было решить на местном уровне. Фактически, подготовка учительских кадров к новому учебному году была сорвана. В разделе «5. Подготовка новых учительских кадров» указывалось, что «при Кустанайском Педтехникуме с 15 февраля организованы учительские курсы в составе двух групп – Казахской и Русской, Межрайонного значения, на Областном бюджете». Вместе с тем, подводились обескураживающие итоги. «В начале в каждой группе было до 40 человек. – Констатировалось работниками контрольной комиссии. – На 1-ое сентября в Русской группе осталось 22 чел. а в Казахской 10 человек». Удручающее положение объяснялось одной причиной: «Такая текучесть объясняется слабой материальной обеспеченностью курсов – слабое питание в столовой и перебойное финансирование». Причем, вина возлагалась не на руководство педтехникума, а на их непосредственное начальство. «Об оказании содействия курсам писалось неоднократно в ОблОНО и один раз в Обл. КК РКИ, но результатов не было. – Таков был вердикт работников комиссии. – РайОНО²⁹ никакого содействия курсам не оказало» (ГАКО. Ф. 19. Оп. 1. Д. 129. Л. 23-24).

Для разрешения таких возникающих проблем на рубеже 1920-х – 1930-х гг. сохранился дореволюционный порядок с разрешением сдавать все экзамены в форме экстерната. «Свидетельство

²⁷ ИТЛ – исправительно-трудовой лагерь.

²⁸ КК РКИ – Контрольная комиссия рабоче-крестьянской инспекции.

²⁹ РайОНО – районный отдел народного образования.

№ 866 от 9 июня 1929 г. Косолаповой Евдокии Георгиевны» говорит о том, что в советском народном образовании давали возможность таким образом получить диплом. «Согласно постановления комиссии по экстернату при Кустанайском Педагогическом техникуме и на основании «Положения об экстернате за курс Техникумов», утвержденного Совнаркомом КССР от 20 октября 1927 г. выдано настоящее свидетельство что она в период времени с 5 июня по 6 июня 1929 г. подвергалась испытаниям за курс Педтехникума и выдержала их удовлетворительно. – Так в краткой форме отразилась данная процедура». – Кроме того она выполнила практически работы в школьной ступени при Педтехникуме в виду чего и признана достойным квалификации учительницы школы I ступени» (КОИКМ. Отд. IX. 41/1. Одм. Инв. 3049).

Выпускники Кустанайского педтехникума на рубеже 1920-1930-х гг. становились преподавателями в Кустанайском русском педтехникуме и Кустанайском казахском педтехникуме в середине 1930-х гг. Показательна биография К. А. Гвоздева, члена партии большевиков, участника Февральской революции 1917 г. на Балтий-

ском флоте и антиколчаковского восстания 1919 г. в Кустанае. «Краткая автобиография Гвоздева Кирилла Абрамовича» повествует как бывший выпускник Кустанайского педтехникума 1930 г., стал там же преподавателем в 1935-1936 учебном году. Прочитируем: «Проработав зиму учителем и убедившись в совершенной недостаточности моего образования, я поступил учиться в Кустанайский педтехникум. Это четырехгодичное училище я окончил в три года, то есть с 1927 г. по 1930 г. Затем был назначен учителем в Казсемилетку в городе Кустанае (ныне школа имени Джамбула), ... по разрядке Наркомпроса РСФСР был назначен в Кустанайское педучилище, где и работал 1935-1936 учебный год». Таким же образом, в своей «Автобиографии» описал свой педагогический путь Мухамеджан Испердинов: «С 1933 г. по 1935 г. учился и окончил краевые полугодовые педагогические курсы при Кустанайском казахском педагогическом техникуме, где готовили преподавателей для неполных средних школ по специальности физмата, с 1935 г. по 1939 г. работал в Казпедучилище в качестве преподавателя математики» (ГАКО. П-15. Оп. 1 Д. 138. Л. 24, 37).

Рисунок 8 – Аттестат Кустанайского педагогического техникума Бакытжана Алтыбаева 1932 г. Музей КИПТ.

В музейных фондах сохранились документы об окончании Кустанайского педтехникума: «Свидетельство» 1932 г. на имя Бакытжана Алтыбаева (Музей КПК, 2023) и «Аттестат» 1936 г., выданный Петру Бублику (КОИКМ, Отд. IX. Одм. Инв. 2134). Судя по этим документам, студенты весь период существования педтехникума изучали 27 предметов по трем разделам: «1. Общественно-политический цикл. 2. Общеобразовательные предметы. 3. Педагого-педагогический цикл».

Заключение

С образованием в 1936 г. Кустанайской области вопрос о налаживании жизни в новом областном центре решался на самом высоком уровне.

Осенью 1936 г. в отчетах обязательно указывалось, что в городе Кустанае как областном центре действуют «два техникума – русский и казахский» (Кустанайская область: страницы истории, 2006: 32-37). К этому времени произошло разделение Кустанайского педтехникума на два самостоятельных учебных заведения: казахского педтехникума и русского педтехникума. В начале 1937 г. по всей стране, в том числе в марте 1937 г. в Кустанае все педагогические техникумы были переименованы в педагогические училища. В итоге, в результате деятельности Кустанайского педагогического техникума с 1923 по 1935 гг. были подготовлены условия для работы других среднеспециальных учебных заведений (двух педагогических техникумов – казахского и русского), и наконец, в 1939 г. Кустанайского учительского института.

Литература

- Аллагулов А. М. (2020). Исторический опыт развития педагогического образования в региональном контексте. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции -XXXIII сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования, Санкт-Петербург, 29-30 октября 2020 года. Санкт-Петербург: Редакционно-издательский центр ГАУ ДПО ВГАПО, 2020. С. 443-448.
- ГАКО (2023). Государственный архив Кустанайской области (ГАКО).
- Джулдубаев Мулдугали (2023) Джулдубаев Мулдугали. bessmertnybarak.ru/books/person/415142/. Дата обращ. 5.05.2023.
- Иралин Нуртаза (2023). Иралин Нуртаза // <https://centrasia.org/person.php?st=1046353610>. Дата обращ. 2.05.2023.
- История Казахстана (2010). История Казахстана. Энциклопедический справочник. Алматы: Аруна, 2010. 631 с.
- Казахстан (2004). Казахстан. Национальная энциклопедия. Алматы: Қазақ энциклопедиясы. 2004. Т. 1. 560 с.
- Кенжебаева С. (2011) Идеино-политическая борьба в области культуры и образования в Казахстане в 20-30 годы XX века. Вестник АГТУ №2(52). 2011. с.21-31
- КОИКМ (2023). Кустанайский областной историко-краеведческий музей (КОИКМ). Фонд истории народного образования. Кустанайская область (2006). Кустанайская область: страницы истории. (1936-2006 гг.). Сборник документов. / Под ред. С.А.Медведева. Кустанай, 2006. 890 с.
- Кустанайская область (2007). Кустанайская область: прошлое и настоящее. Часть 2. / Под ред. И. К. Тернового. Кустанай, 2007. 508 с.
- Кустанай – Кустанай (2012). Кустанай – Кустанай: очерки истории. С древнейших времен до 1936 года /Под ред. И. К. Тернового. Кустанай: Кустанайполиграфия. 2012. 608 с.
- Легкий (2013). Легкий Д. М. «Казпедучилище закончили тогда...». Кустанайское казахское педагогическое училище в 1930-е годы). Наша газета. 2013. 29 августа.
- Легкий (2020). Легкий Д. М. Кустанайский государственный учительский институт в годы войны (монография). Кустанай: Печатный двор. 2010. – 252 с.
- Легкий(2016). Легкий Д. М. «Привести в порядок архив педучилища». Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. Серия Гуманитарные науки. 2016. Т. 16. № 12. С. 98-118.
- Музей КПК (2023). Музей Кустанайского педагогического колледжа (КПК).
- Мухтарова Ш., Мусраунова А. (2020). Национальная школа и подготовка педагогических кадров в Казахстане (20-30-е гг. XX века). Вестник КазНПУ им. Абая. Серия «Педагогические науки». №2(66). 2020 г. с.61-69.
- Нурахимова Ж., Каражан К. (2021). The emergence of bolshevik principles in the field of education in the 20-30s of the twentieth century. Norwegian Journal of Development of the International Science. 2021. №59. p.26-30.
- Развитие образования (2023). Развитие образования и науки в Казахстане (1920-1990). [Электронный ресурс]. https://vuzlit.com/622859/razvitie_obrazovaniya_nauki_kazahstane_1920_1990 Дата обращ. 2.05.2023.
- Рыбекова С. (2009). Образование как фактор социальной модернизации традиционного общества (на примере Казахстана 1920—1930-е гг.). Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2009. №5. с. 51-58.
- Степная коммуна (1930, 1935). Степная коммуна. Kostanay1879.ru/. Дата обращ. 2.05.2023.
- Степной крестьянин (1929). Степной крестьянин. Kostanay1879.ru/. Дата обращ. 2.05.2023.

Туменова С., Чакинова Б.(2014). Государственная система образования в Казахстане в 20-30 годах XX века./ Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. №3. С.36-41.

Турумбетова Л.А., Манабаев Б.М., Шаяхметов О.М. Прорыв казахстанской системы образования, преодолевая трагические события в истории казахского народа. Вестник КазНУ. Серия востоковедения. 2019. №1(88). С.152-162

Хакимуллина Ю.(2022). Обучение педагогических кадров в 1920-1930-х годах в Оренбуржье. Историко-педагогический журнал. №1. 2022. С.130-137.

References

Allagulov A. M. (2020) Istoricheskij opyt razvitiya pedagogicheskogo obrazovaniya v regional'nom kontekste [Historical Experience of Pedagogical Education Development in the Regional Context]. Sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii -XXXIII sessii Nauchnogo soveta po problemam istorii obrazovaniya i pedagogicheskoy nauki pri otdelenii filosofii obrazovaniya i teoreticheskoy pedagogiki Rossijskoj akademii obrazovaniya, Sankt-Peterburg, 29-30 oktjabrja 2020 goda. Sankt-Peterburg: Redakcionno-izdatel'skij centr GAU DPO VGAPO, 2020. S. 443-448. (In Russian)

Dzhuldubaev Muldugali (2023) Dzhuldubaev Muldugali. bessmertnybarak.ru/books/person/415142/. Data obrashh. 5.05.2023. (In Russian)

GAKO (2023). Gosudarstvennyj arhiv Kostanajskoj oblasti [The state archive of Kostanay region].

Hakimullina Ju.(2022). Obuchenie pedagogicheskikh kadrov v 1920-1930-h godah v Orenburzh'e [Training of pedagogical personnel in the 1920s-1930s in the Orenburg region]. Istoriko-pedagogicheskij zhurnal. №1. 2022. S.130-137. (In Russian)

Iralin Nurtaza (2023). Iralin Nurtaza //https://centrasia.org/person.php?st=1046353610. Data obrashh. 2.05.2023.

Istorija Kazahstana (2010). Istorija Kazahstana. Jenciklopedicheskij spravocnik [History of Kazakhstan. Encyclopedic Handbook]. Almaty: Aruna, 2010. 631 s. (In Russian)

Kazahstan (2004). Kazahstan. Nacional'naja jenciklopedija [Kazakhstan. National encyclopedia]. Almaty: Kazak jenciklopedijasy.2004. T. 1. 560 s. (In Russian)

Kenzhebaeva S.(2011) Idejno-politicheskaja bor'ba v oblasti kul'tury i obrazovaniya v Kazahstane v 20-30 gody XX veka [Ideological and political struggle in the field of culture and education in Kazakhstan in the 20-30 years of the twentieth century]. Vestnik AGTU №2(52). 2011. s.21-31 (In Russian)

KOIKM (2023). Kostanajskij oblastnoj istoriko-kraevedcheskij muzej (KOIKM). Fond istorii narodnogo obrazovaniya [Kostanay Regional Museum of History and Local Lore (KOIKM). The fund of the history of national education]. (In Russian)

Kostanajskaja oblast' (2006). Kostanajskaja oblast': stranicy istorii. (1936-2006 gg.). Sbornik dokumentov [Kostanay region: pages of history. (1936-2006). Collection of documents]. / Pod red. S.A.Medvedeva. Kostanaj, 2006. 890 s. (In Russian)

Kostanajskaja oblast' (2007). Kostanajskaja oblast': proshloe i nastojashhee [Kostanay region: the past and the present]. Chast' 2. / Pod red. I. K. Ternovogo. Kostanaj, 2007. 508 s. (In Russian)

Kustanaj – Kostanaj (2012). Kustanaj – Kostanaj: ocherki istorii. S drevnejshih vremen do 1936 goda [Kustanay – Kostanaj: sketches of history. From ancient times up to 1936] /Pod red. I. K. Ternovogo. Kostanaj: Kostanajpoligrafija. 2012. 608 s. (In Russian)

Legkij (2013). Legkij D. M. «Kazpeduchilishhe zakonchili togda...». Kustanajskoe kazahskoe pedagogicheskoe uchilishhe v 1930-e gody ["Kazpedukhilische finished then...". Kustanai Kazakh Pedagogical School in the 1930s]. Nasha gazeta. 2013. 29 avgusta. (In Russian)

Legkij (2020). Legkij D. M. Kustanajskij gosudarstvennyj uchitel'skij institut v gody vojny [Kustanai State Teachers' Institute in the years of war] (monografija). Kostanaj: Pechatnyj dvor. 2010. – 252 s. (In Russian)

Legkij(2016). Legkij D. M. «Privesti v porjadok arhiv peduchilishha» ["Putting in order the archive of the pedagogical school"]. Vestnik Kyrgyzsko-Rossijskogo Slavjanskogo universiteta. Serija Gumanitarnye nauki. 2016. T. 16. № 12. S. 98-118. (In Russian)

Muhtarova Sh., Musraunova A. (2020). Nacional'naja shkola i podgotovka pedagogicheskikh kadrov v Kazahstane (20-30-e gg. XX veka) [National school and training of pedagogical staff in Kazakhstan (20-30 years of the twentieth century)]. Vestnik KazNPU im. Abaja. Serija «Pedagogicheskie nauki». №2(66). 2020 g. s.61-69. (In Russian)

Muzej KPK (2023). Muzej Kostanajskogo pedagogicheskogo kolledzha [Museum of Kostanay Pedagogical College] (KPK).

Nurahimova Zh., Karazhan K. (2021). The emergence of bolshevik principles in the field of education in the 20-30s of the twentieth century. Norwegian Journal of Development of the International Science. 2021. №59. r.26-30.

Razvitie obrazovaniya (2023). Razvitie obrazovaniya i nauki v Kazahstane (1920-1990) [The development of education and science in Kazakhstan (1920-1990)]. [Jelektrondyk resurs]. https://vuzlit.com/622859/razvitie_obrazovaniya_nauki_kazahstane_1920_1990 Data obrashh. 2.05.2023. (In Russian)

Rysbekova S. (2009). Obrazovanie kak faktor social'noj modernizacii tradicionnogo obshhestva (na primere Kazahstana 1920—1930-e gg.) [Education as a factor of social modernization of traditional society (by the example of Kazakhstan 1920-1930s)]. Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Serija: Istorija Rossii. 2009. №5. s. 51-58. (In Russian)

Stepnaja kommuna (1930 , 1935). Stepnaja kommuna [Steppe Commune]. Kostanay1879.ru/. Data obrashh. 2.05.2023.

Stepnoj krest'janin (1929). Stepnoj krest'janin [Steppe Peasant]. Kostanay1879.ru/. Data obrashh. 2.05.2023.

Tumenova S., Chakenova B.(2014). Gosudarstvennaja sistema obrazovaniya v Kazahstane v 20-30 godah XX veka [State system of education in Kazakhstan in 20-30 years of XX century]. Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk. 2014. №3. S.36-41. (In Russian)

Turumbetova L.A., Manabaev B.M., Shajahmetov O.M. Breakthrough of the Kazakh system of education, overcoming the tragic events in the history of the Kazakh people. Vestnik KazNU. Serija vostokovedeniya. 2019. №1(88). S.152-162